

*Д. Н. Жаткин, Е. Л. Ионова***СТИХОТВОРЕНИЯ ЭЛИЗАБЕТ БАРРЕТ БРАУНИНГ  
В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ А. А. МИЛОРАДОВИЧ<sup>1</sup>**

*Аннотация.* В статье с опорой на методы сравнительно-исторического литературоведения и переводоведения осуществлено осмысление выполненных в начале XX в. А. А. Милорадович переводов стихотворений Элизабет Баррет Браунинг «Song» («Песня», между 1826 и 1833 г.) и «A Musical Instrument» («Музыкальный инструмент», конец 1850-х гг.), наглядно показавших совершенствование мастерства английской поэтессы – от простой, построенной на противопоставлении песни до музыкально и мифологически насыщенного поэтического рассказа о сотворении музыкального инструмента. Материал представлен в контексте творческих интересов А. А. Милорадович как поэтессы и переводчицы, учитывает специфику восприятия Баррет Браунинг в эпоху Серебряного века, когда ее поэзия становилась предметом исключительно женского внимания (О. Н. Чюмина, М. С. Трубетская, А. А. Милорадович). Примечательно, что в последующие десятилетия такая гендерная специфика осмысления наследия английской поэтессы, во многом обусловленная его тематическими и идейно-эстетическими особенностями, только усилилась, что проявилось в появлении новых переводов в контексте русской переводной женской поэзии, во многом опирающихся на достижения поэтесс Серебряного века.

*Ключевые слова:* Элизабет Баррет Браунинг, русско-английские литературные связи, художественный перевод, поэзия, традиция, рецепция, компаративистика, Серебряный век, межкультурная коммуникация.

*D. N. Zhatkin, E. L. Ionova***POEMS BY ELIZABETH BARRETT BROWNING IN ARTISTIC  
COMPREHENSION OF A. A. MILORADOVICH<sup>1</sup>**

*Abstract.* The article contains the analysis of Miloradovich's interpretations (the early 20<sup>th</sup> century) of the poems by Elizabeth Barrett Browning «Song» (the period between 1826 and 1833) and «A Musical Instrument» (the late 1850s), which is based on methods of comparative-historical study of literature and translation. The poems clearly indicate the progress of poetic proficiency of the English poetess – from a simple song based on contrasting opposites to a musically and mythologically saturated poetic tale about the creation of a musical instrument. The material is presented within the context of Miloradovich's specific literary interests as a poetess and a translator taking into account the peculiarity of perception of Barrett Browning during the Silver Age, when her poetry became the subject of exclusively female attention (O. N. Chumina, M. S. Trubetskaya, A. A. Miloradovich). It should be noted that the specific gender character of perception of the English poetess's poetry determined mostly by its thematic, ideological and aesthetic peculiarities only increases during the following decades, which becomes evident with the creation of new translations within the Russian female translated poetry guided in many ways by the achievements of the Silver Age poetesses.

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта 2012-1.2.2-12-000-3004-1044 по направлению «Филологические науки и искусствоведение» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (соглашение о предоставлении гранта 14.В37.21.0541).

*Key words:* Elizabeth Barrett Browning, Russian-English literary relations, literary interpretation, poetry, tradition, perception, comparative study, the Silver Age, intercultural communication.

А. А. Милорадович, дочь директора императорского Эрмитажа А. А. Васильчикова и супруга подольского губернатора Л. А. Милорадовича, обнаружившая с юности глубокий интерес к истории России Смутного времени, получила первоначальную известность как автор произведений в жанре исторической биографии, в частности, двух очерков о женах царя Михаила Федоровича Романова – Марии Владимировне Долгорукой и Евдокии Лукьяновне Стрешневой, напечатанных на страницах «Русского архива» в 1897 г. Как поэт и переводчик она выступила несколько позже, в 1902 г., опубликовав совместно с Л. А. Кологривовой и В. Гордеевой сборник «Стихотворения и переводы» [1], содержащий, наряду с оригинальной поэзией, переложения с английского, немецкого и французского языков, в частности, из Г. У. Лонгфелло, А. Теннисона, М. Метерлинка, Р. Сюлли-Прюдома и др. Главным поэтическим трудом Милорадович стала ее единственная авторская книга «Сказки, переводы и стихотворения» [2], выход которой в 1904 г. вызвал неожиданный положительный отклик В. Я. Брюсова в четвертом номере «Весов»: «Автору хотелось оплести свои стихи и свои переводы художественными виньетками, намекнуть на недосказанное в словах – рисунком, хотелось красотой самого шрифта, набора, всей внешности страниц – дополнить впечатление. Книга издана если не «роскошно», то дорого и богато. Громадные поля, смелые пробелы, рисунки, рисунки, рисунки... Что сказать об исполнении? Текст, по нашему мнению, выше чем ornagements. У г-жи Милорадович есть школа, есть любовь к изысканности выражений, есть стремление к певучести стиха и верности образов. Она делит свои оригинальные стихи на «Гирлянды», «Серенады», «Тени», «Отзвуки», «Самоцветные камни», «Грезы»... Среди ее переводов есть переводы интересных вещей Метерлинка, Лонгфелло, миссис Браунинг, Симондса, Теннисона» [3, с. 63].

Для таких авторов, как французский лирик А.-Ф. Герольд и английский литератор и историк культуры Дж.-А. Симондс, поэзия которого характеризуется насыщенностью гомоэротическими мотивами, Милорадович оказалась едва ли не единственной по сей день русской переводчицей; из произведений Дж.-А. Симондса русскому читателю было знакомо разве что литературоведческое исследование «Данте, его время, его произведение, его гений» [4], вызвавшее отклики «Всемирной иллюстрации» [5, с. 131], «Северного вестника» [6, с. 72] и «Наблюдателя» [7, с. 33–95] и не теряющее актуальности в наши дни. О дальнейшей жизни Милорадович известно крайне мало: с конца 1900-х гг. она вернулась к излюбленному историческому жанру, сделала несколько материалов для «Русского архива» на основе семейных источников, там же опубликовала ряд исторически ценных писем выдающихся писателей и государственных деятелей; последним известием о поэтессе-переводчице является ее фотография с дарственной надписью И. Я. Стеллецкому и датой – 1 июля 1918 г., хранящаяся в РГАЛИ [8, л. 1–1 об.].

В поэзии Баррет Браунинг, переводившейся в эпоху Серебряного века О. Н. Чюминой [9, л. 370–373] и М. С. Трубецкой, Милорадович привлекли два стихотворения – «Song» («Песня», между 1826 и 1833 г.), относящееся к раннему этапу ее творчества, и «A Musical Instrument» («Музыкальный ин-

струмент»), написанное, вероятно, в самом конце жизни поэтессы и впервые напечатанное ею в июле 1860 г.

Раннее стихотворение, посвященное гармонии природы и равновесию в жизни, характеризуется экспрессивностью зачина, нарочито подчеркнутой у Баррет Браунинг при помощи параллельных восклицательных конструкций в сослагательном наклонении и антонимии («*Weep, as if you thought of laughter! / Smile, as tears were coming after!*» [10, с. 137] [*Плачьте, как будто вы думаете о смехе! / Улыбайтесь, как будто после будут слезы!*]), не сохраненных в русском переводе: «Рыдай, не забывая смеха, / Улыбки слез разбудят эхо» [2, с. 89]. Вместе с тем Милорадович достаточно полно передала весь контрастирующий образный ряд оригинала: «pleasures – woes» [удовольствия – горести] – «несчастьям – радости», «green – rose» [зелень – розы] – «листы – цветы», «sorrow – comfort» [печаль – успокоение] – «горе – утешенье», «sun may sleep – starlight» [солнце может спать – свет звезд] – «солнце спит – блещут звезды», «opened wide – will wither» [раскрылась – завянет] – «увянут – расцветают».

Если Баррет Браунинг при помощи наречия «suddenly» («вдруг») делает акцент на внезапности наступления ночи, сменяющей длинный день («*Italian days without twilight, / Will turn them suddenly to night*» [10, с. 137] [*Итальянские дни без сумерек / Сменятся вдруг ночью*]), то Милорадович предлагает читателям своеобразное сопоставление, появляющееся в результате использования прилагательного в сравнительной степени: «И после долгих южных дней / Темней беззвездие ночей» [2, с. 89]. К таким же прилагательным в сравнительной степени она прибегает и в концовке произведения, употребляя синтаксическую конструкцию «чем... тем...»: «*Всех раньше радость изменяет, / На крыльях радужных витает, / И чем раскинет их пестрей, / Тем отлетит от нас скорей*» [2, с. 89]. Всего этого нет в английском оригинале, настроение которого передано посредством превосходных качественных характеристик: «*Joy, most changeful of all things, / Flits away on rainbow wings; / And when they look the gayest, know, / It is that they are spread to go!*» [10, с. 138] [*Радость, самая изменчивая из всего, / Улетает на крыльях радуги; / И когда они выглядят наиболее яркими, знайте, / Они раскрыты, чтобы улететь!*].

В стихотворении Баррет Браунинг «A Musical Instrument» интерпретирован древнегреческий миф о сотворении тростниковой свирели, в которую была обращена нимфа Сиринга, отвергнувшая любовь козлоногого, бородастого и рогатого покровителя природы – бога Пана (о том же мотиве в русской поэзии см. [11, с. 23–30]). Своеобразие английского оригинала проявляется в обилии причастий настоящего времени (*Ving*), первое из которых выступает в качестве составной части сказуемого в прошедшем продолженном времени (*Past Continuous*), а другие, выполняя функцию обстоятельства образа действия, формируют у читателя ощущение растянутости событий во времени: «*What was he doing, the great god Pan, / Down in the reeds by the river? / Spreading ruin and scattering ban, / Splashing and paddling with hoofs of a goat, / And breaking the golden lilies afloat / With the dragon-fly on the river*» [12, с. 437] [*Что он делал, великий бог Пан, / Внизу в камышах у реки? / Творя разрушение и сея гонение, / Брызгая и плескаясь козлиными копытами / И ломая золотые лилии на поверхности воды / Со стрекозами на реке*].

Обратившись к интерпретации «A Musical Instrument», Милорадович попыталась придать описанию большую соотнесенность с реальностью, для чего прибегла к использованию глаголов настоящего времени и существенно сократила число причастий: «Над чем *развозился* великий бог Пан / Внизу в камышах на реке? / *Наносит* повсюду разор да изьян, / *Плескаясь* и *брызжа* козлиной ногой, / Кувшинкам *помыл* он убор золотой, / Стрекоз *разогнал* по реке» [2, с. 90]. Ощущение шума, возни, разора великолепно воссоздано у Милорадович посредством аллитерации звука [г], сохраненной и в позднейшем переводе А. В. Парина, характеризующемся употреблением глаголов прошедшего времени и полным отсутствием причастий: «Чем *занимался* великий Пан / Меж тростников у реки? / *Рушил* древа и *орал*, горлопан, / *Брызги* *дробили* копыта козы, / Лилии и тельца стрекозы / *Взлетали* вверх у реки» [13, с. 287].

Отметим, что в перевод второй строфы А. В. Парин неожиданно привнес анафору, придававшую стиху стройность и организованность («*И* вырвал тростинку великий Пан / Из прохладного ложа реки, / *И* вода струилась среди полян, / *И* покоились стебли погибших лилий, / *И* крылья стрекозы прочь уносили / От злополучной реки» [13, с. 287]), но при этом совершенно не соотносившуюся с оригинальным текстом: «He tore out a reed, the great god Pan, / From the deep cool bed of the river: / The limpid water turbidly ran, / And the broken lilies a-dying lay, / And the dragon-fly had fled away, / Ere he brought it out of the river» [12, с. 437] [Он вырвал тростник, великий бог Пан, / Из глубокого прохладного ложа реки: / Прозрачная вода помутнела, / И сломанные лилии, умирая, лежали, / И стрекозы улетели прочь / Прежде, чем он вынес его из реки]. В переводе Милорадович анафора также отсутствует, однако использовано интересное сравнение помутнения реки в момент выдергивания Паном тростника с зимним ураганом: «Тростник себе вырвал великий бог Пан / Из свежего лона реки; / Мутится вода, *как зимой в ураган*, / Лилеи без жизни помяты лежат, / Умчались стрекозы на берег назад, / Пока его рвал из реки» [2, с. 90].

Безжалостность Пана по отношению к превращаемой в музыкальный инструмент нимфе, наиболее ярко переданная Баррет Браунинг при сравнении мягкой сердцевины тростника с человеческим сердцем («Then drew the pith, *like the heart of a man*, / Steadily from the outside ring» [12, с. 438] [Потом вынул мягкую сердцевину, *как сердце человека*, / Равномерно из внешнего кольца]), подчеркнута и в переводе Милорадович, позволившей себе, однако, некоторую расплывчатость в передаче образа: «Середку, *как сердце живое из ран*, / *Отверстием вытянул внешним кольца*» [2, с. 90]; позднейший перевод Парина, напротив, не содержит оригинального сравнения, которое заменено оценкой бога как неимоверно грубого существа: «Серцевину вынул *лесной мужлан*, / По всей длине из трубки наружной» [13, с. 287].

Парин точно воспроизвел структуру английского оригинала, состоящего из семи строф по шесть стихов в каждой, чего нельзя сказать о Милорадович, допустившей сокращение пятой строфы на один стих: «“Вот это, – смеялся великий бог Пан, – / Нежней чаш гремящих тимпан, / На нем лишь сыграть и удастся богам.” / К отверстиям ртом он припал, по волнам / Трель дрогнула синей реки» [2, с. 91]. Опущенный стих представлял собой обособленное уточнение, переданное Баррет Браунинг посредством круглых скобок:

«“This is the way,” laughed the great god Pan / (Laughed while he sat by the river), / “The only way, since gods began / To make sweet music, they could succeed.” / Then, dropping his mouth to a hole in the reed, / He blew in power by the river» [12, с. 438] [“Вот способ”, – смеялся великий бог Пан / (Смеялся, пока сидел у реки), – / “Единственный способ, с тех пор как боги начали / Создавать сладостную музыку, которым они добились успеха”. / Потом, припав ртом к отверстию в тростнике, / Он дунул с силой у реки]. Парин сохранил это уточнение, имевшее смысл лишь в плане соблюдения целостной структуры английского подлинника: «“Так”, – засмеялся великий Пан / (Засмеялся он у реки), / “Так приступлю, коли дар нам дан / Музыкой тешиться целым миром”, / И, ртом припав к тростниковым дырам, / Он с силой дунул на бреге реки» [13, с. 288].

Обращает на себя внимание и другая формальная особенность произведения Баррет Браунинг, строфы которого завершаются одинаково в силу выражения отсутствующих в английском языке падежных форм с помощью различных предлогов («on the river» («на реке») – «out of the river» («из реки») – «from the river» («из реки») – «by the river» («у реки») – «by the river» («у реки») – «on the river» («на реке») – «in the river» («в реке»)). И здесь Парин успешно справился с задачей воспроизведения «рисунка» художественного описания, используя только родительный падеж («у реки» – «от <...> реки» – «реки» – «у реки» – «реки» – «у <...> реки» – «у реки»); Милорадович, вероятно, не смогла до конца понять специфику подобной эпифоры, в результате чего строфы ее перевода завершались лексемой «река» и в родительном, и в дательном, и в творительном, и в предложном падежах («по реке» – «из реки» – «из реки» – «на <...> реке» – «реки» – «над рекой» – «у реки»).

Шестая строфа оригинала характеризуется нагнетанием лексемы «sweet» в значении «сладкозвучный, благозвучный, мелодичный, очаровательный» («*Sweet, sweet, sweet*, O Pan! / Piercing *sweet* by the river! / Blinding *sweet*, O great god Pan!» [12, с. 438] [*Сладостно, сладостно, сладостно*, О Пан! / Пронзая *сладостно* у реки! / Ослепляя *сладостно*, О великий бог Пан!]), что соблюдено Париним («*Сладостно, сладостно, сладостно*, Пан! / Стелется трель у реки! / *Сладостно* млеть нам, великий Пан!» [13, с. 288]), но утрачено Милорадович, ограничившейся обычной анафорой: «*Как* сладко дрожат переливы, бог Пан, / *Как* тают над тихой рекой! / *Как* гаснут с истомой, великий бог Пан!» [2, с. 91].

В финале стихотворения Баррет Браунинг приходит к противопоставлению полубога Пана истинным богам, которые не пожалели бы тростник и свой труд ради дарования музыки людям, и тем самым предлагает свою необычную версию создания поэта из человека: «Yet *half a beast* is the great god Pan, / To laugh as he sits by the river, / Making a poet out of a man; / *The true gods* sigh for the cost and pain, / For *the reed* which grows nevermore again / As a reed with *the reeds* in the river» [12, с. 438] [Все же *полузверь* великий бог Пан, / Тем, что смеется, сидя у реки, / Создавая поэта из человека; / *Истинные боги* жалеют о цене и боли, / *Тростинку*, что не вырастет никогда снова / *Тростинкой* в *тростнике* в реке]. В русском переводе Парина внимание акцентируется на зверином начале Пана, что позволяет удачно избежать в концовке избыточности лексемы «reed» («тростинка, тростник»): «Но *зверь* по

природе великий Пан, / Хохочущий у реки, / Хоть людям дар песен от Пана дан: / **Истинный бог**, он тем и велик, / Что жалеет сорванный этот тростник, / Которому век не шуршать у реки» [13, с. 288]. Милорадович, следуя оригиналу, сохраняет в описании и отличия Пана от богов, и повтор в последних стихах, но повторяет при этом не существительное «reed», а глагол «расти»: «Но все **полузверь** лишь великий бог Пан, / Смеялся у тихой реки / Над тем, что поэт им из смертных создан; / **Богам настоящим** жаль: траты труда, / И то, что не будет *расти* никогда / *Раст* камышом у реки» [2, с. 91].

Итак, обратившись к творчеству Баррет Браунинг, Милорадович перевела не самые известные произведения английской поэтессы, но стихотворения, представляющие ранний и поздний этапы ее творчества, постаравшись отобразить совершенствование ее поэтического мастерства от простенькой, построенной на противопоставлении песни до музыкально и мифологически насыщенного поэтического рассказа о сотворении музыкального инструмента. Второй перевод Милорадович, безусловно, уступает в профессионализме позднейшей интерпретации А. В. Парина, однако заслуживает внимания как первый опыт прочтения одного из самых сложных произведений Баррет Браунинг в русской литературе.

#### **Список литературы**

1. **Милорадович, А.** Стихотворения и переводы / А. Милорадович, Л. Кологрицова, В. Гордеева. – М. : Тип. А. Снегиревой, 1902. – 96, III с.
2. **Милорадович, А. А.** Сказки, переводы и стихотворения / А. А. Милорадович. – М. : Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К<sup>о</sup>, 1904. – 250 с.
3. **Пентаур <Брюсов, В. Я.>**. [Рец. на книгу: Милорадович А. Сказки, переводы и стихотворения. С рисунками. – Мск., 1904 г.] / Пентаур <В. Я. Брюсов> // Весы. – 1904. – № 4. – С. 63.
4. **Симондс, Дж.-А.** Данте, его время, его произведение, его гений / Дж.-А. Симондс ; пер. М. Корша. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1893. – VII, 362 с.
5. **Пл. К. <Краснов, П. Н.>**. [Рец. на книгу: Симондс Дж.-А. Данте, его время, его произведение, его гений / пер. М. Корша. – СПб., 1893] / Пл. К. <П. Н. Краснов> // Всемирная иллюстрация. – 1893. – Т. 50, № 8 (1282; 14 авг.). – С. 131.
6. [Рецензия на кн.: Симондс Дж.-А. Данте, его время, его произведение, его гений / пер. М. Корша. – СПб., 1893] // Северный вестник. – 1893. – № 9. – Отд. II. – С. 72.
7. [Рецензия на кн.: Симондс Дж.-А. Данте, его время, его произведение, его гений / пер. М. Корша. – СПб., 1893] // Наблюдатель. – 1894. – № 1. – Отд. II. – С. 33–95.
8. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1823. Оп. 3. № 174.
9. **Жаткин, Д. Н.** О. Н. Чюмина – переводчик произведений Элизабет Баррет Браунинг / Д. Н. Жаткин, Е. Л. Ионова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 1 (32). – С. 370–373.
10. Earlier Poems of Elizabeth Barrett Browning. 1826–1833 / ed. Richard Herne Shepherd. – London : Bartholomew Robson, 1878. – 260 p.
11. **Жаткин, Д. Н.** Идиллии А. А. Дельвига в контексте русско-немецких литературных связей / Д. Н. Жаткин // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66, № 6. – С. 23–30.
12. The Complete Poetical Works of Elizabeth Barrett Browning / edited by Harriet Waters Preston. – Cambridge : Houghton Mifflin, 1900. – 548 p.
13. **Браунинг, Э.** Свирель / Э. Браунинг ; пер. А. В. Парина // Прекрасное пленяет навсегда: из английской поэзии XVIII–XIX веков. – М. : Московский рабочий, 1988. – С. 287–288.

## References

1. Miloradovich A, Kologrivova L, Gordeeva V. *Stikhotvoreniya i perevody* [Poems and translations]. Moscow: Tip. A. Snegirevoy, 1902, 96 p.
2. Miloradovich A. A. *Skazki, perevody i stikhotvoreniya* [Tales, translations and poems]. Moscow: Tip. T-va I. N. Kushnerev i Ko, 1904, 250 p.
3. *Vesy* [Libra]. 1904, no. 4, p. 63.
4. Simonds Dzh.-A. *Dante, ego vremya, ego proizvedenie, ego geniy* [A. Dante, his time, his work, his genius]. Saint Petersburg: Tip. A. S. Suvorina, 1893, 362 p.
5. *Vsemirnaya illyustratsiya* [Worldwide illustration]. 1893, vol. 50, no. 8 (1282; 14 aug.), p. 131.
6. *Severnuy vestnik* [Northern bulletin]. 1893, no. 9, Otd. II, p. 72.
7. *Nablyudatel'* [Observer]. 1894, no. 1, Otd. II, pp. 33–95.
8. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archives of literature and art]. F. 1823. Op. 3. no. 174.
9. Zhatkin D. N. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2012, no. 1 (32), pp. 370–373.
10. *Earlier Poems of Elizabeth Barrett Browning. 1826–1833*. Ed. Richard Herne Shepherd. London: Bartholomew Robson, 1878, 260 p.
11. Zhatkin D. N. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Literature and language series]. 2007, vol. 66, no. 6, pp. 23–30.
12. *The Complete Poetical Works of Elizabeth Barrett Browning*. Ed. Harriet Waters Preston. Cambridge: Houghton Mifflin, 1900, 548 p.
13. Brauning E. *Prekrasnoe plenyat navsegda: iz angliyskoy poezii XVIII–XIX vekov* [The beautiful charms forever: from English poetry of XVIII–XIX centuries]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1988, pp. 287–288.

**Жаткин Дмитрий Николаевич**

доктор филологических наук,  
профессор, заведующий кафедрой  
перевода и переводоведения,  
Пензенская государственная  
технологическая академия  
(г. Пенза, проезд Байдукова, 1а),  
академик Международной академии  
наук педагогического образования,  
почетный работник высшего  
профессионального образования РФ,  
член Союза писателей России,  
член Союза журналистов России

E-mail: ivb40@yandex.ru

**Ионова Елена Леонидовна**

старший преподаватель, кафедра  
иностраных языков, Пензенский  
государственный университет  
архитектуры и строительства  
(г. Пенза, ул. Г. Титова, 28)

E-mail: ivb40@yandex.ru

**Zhatkin Dmitriy Nikolaevich**

Doctor of philological sciences, professor,  
head of sub-department of interpretation  
and translation science, Penza State  
Technological Academy (Penza,  
1a Baydukova passage), academician  
of the International Academy  
of Pedagogical Education Sciences,  
honoured worker of higher professional  
education of the Russian Federation,  
member of the Writers union of Russia,  
member of the Journalists union of Russia

**Ionova Elena Leonidovna**

Senior lecturer, sub-department of foreign  
languages, Penza State University  
of Architecture and Construction  
(Penza, 28 G. Titova str.)

УДК 820

**Жаткин, Д. Н.**

**Стихотворения Элизабет Баррет Браунинг в творческом осмыслении А. А. Милорадович / Д. Н. Жаткин, Е. Л. Ионова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 113–120.**